

Озеров Николай (младш.) 06.07.05

ЗАВВАДЖИКА

Напрасно мы, отыскивая в переплетении сельских улочек записанный адрес, пытались ориентироваться на вычурные крыши новорусских особняков. "Место встречи" удалось найти только по стандартной табличке на заборе. Сам дом, скромное бревенчатое строение, надежно прятался в глубине под сенью вековых сосен.

— Через семь лет дом будет праздновать юбилей, — с улыбкой встречает нас Николай Николаевич. — Он построен еще в 1912 году. Мой прадед, главный врач Северной железной дороги, приобрел этот земельный участок у помещиков Кисель-Загорянских. Даже купчая сохранилась. Помещик построил ему здесь дом, сарай и прочие хозяйственные постройки. Наша семья стала одними из первых жителей дачного поселка.

Гнездо вдохновения

Здесь любил приезжать дед, известный оперный певец-тенор. Тоже Николай Озеров, отдавший творчеству 40 лет, из них 27 — Большому театру. Главный дирижер Большого театра Вячеслав Сук сказал как-то: "Если с Озеровым что-то случится, вешайте замок на театр". Николай Озеров-младший не застал деда в живых, но отец о нем много рассказывал. Это было удивительно добрый, заботливый, ласковый и гостеприимный человек. В доме всегда было много его друзей: артистов Большого и Художественного театров, писателей, художников, музыкантов.

Вот что вспоминал о теплых дружеских вечеринках сам комментатор Николай Озеров:

"Вечер. К родителям пришли гости. Через полуоткрытую дверь видно, как отец водружает на стол старый дедовский самовар, пышноусый Новиков-Прибой шелчет что-то на ухо улыбающейся Неждановой. Рядом с мамой сидит дирижер Голованов. Поглаживает окладистую бороду молчаливый и суровый на вид Отто Юльевич Шмидт. Чай пьют степенно, с разговорами, не торопясь. Мы с братом Юрием с нетерпением ждем самого главного: начинается домашний концерт. Василий Иванович Качалов читает стихи, Иван Михайлович Москвин — смешные рассказы, отец с Неждановой под аккомпанемент Голованова поют различные дуэты. Пел и Леонид Витальевич Собинов..."

— Дед с колоссальной ответственностью, прямо-таки фанатично относился к своему делу. Он обучался сценическому мастерству у Станиславского и Немировича-Данченко, исполнял так называемый тяжелый теноровый репертуар: партии Садко, Германа, Отелло. Вместе с Шаляпиным дед пел в "Севильском цирюльнике", "Фаусте" и "Борисе Годунове". Он помогал становлению молодого Лемешева, когда тот только пришел в Большой театр. В Загорянке дед набирался сил после изматывающих репетиций.

— **Ваша семья вообще богата на дарования. Вашему дяде, режиссеру Юрию Озерову, дачная Загорянка тоже давала силы, чтобы снимать масштабные киноэпопеи?**

Семейное гнездо — не чета дворцам новых русских.

— В случае с дядей Юрой дело скорее не в Загорянке. Главной темой его работ была Великая Отечественная война. Из 26 поставленных им фильмов ей посвящено 16. Не будь у него за плечами семилетней службы в Красной Армии, четырех лет фронта, вряд ли он сумел бы снять "Освобождение", состоящее из шести фильмов, "Солдат свободы" и другие известные фильмы.

Как и вся наша семья, дядя Юра обожал Загорянку. Мы приезжали сюда с наступлением первого весеннего тепла и жили до заморозков. Даже в школу не ленились в начале учебного года ездить прямо из поселка.

Дядя, дай ракеточку!

Именно в Загорянке началась спортивная карьера Николая Озерова. Он называл поселок своей "теннисной родиной". В то время здесь располагались лучшие корты Московской области, на которых выросли отличные теннисисты.

— Площадки для тенниса были выстроены прямо в лесу, без ограждения. Чтобы не теряться мячи, папин тренер перекрасил их в красный цвет. Отца в девятилетнем возрасте привели на корт родители. Он стал пропадать на площадке с утра до вечера. Сидел на судейской вышке и внимательно смотрел, как играют взрослые. А когда те отправлялись отдыхать, подходил к какому-нибудь теннисисту и просил: "Дядя, дай поиграть ракеточку". Со временем взрослые заметили мальчугана и стали сами приглашать его поиграть. Сердились, что он гонял их по всей площадке, но уважали и подчеркнуто величали девятилетнего пацана Николаем Николаевичем.

Загорянка по большому счету дала Озерову путевку в большой спорт. Именно отсюда в 12-летнем возрасте он поехал на свои первые серьезные соревнования — на первенство Москвы. И выиграл их с убедительным счетом. За свою блистательную теннисную карьеру Озеров собрал 170 чемпионских титулов, в том числе 45 — чемпиона СССР, считая победы во всех разрядах.

— **Возвращался ли отец в зените теннисной славы на загорянские корты?**

— Безусловно. Каждый год на протяжении многих лет перед ответственными матчами он всегда приезжал в Загорянку, шел на корты и вспоминал детские годы, думал о предстоящей игре, настраивался. Правда, еще при его жизни эти теннисные площадки были ликвидированы, и сейчас на их месте стоят дачи новых русских. Осталось только название — Теннисная улица.

— **А правда, что из-за загорянских кортов техника игры Озерова навсегда осталась с изысками?**

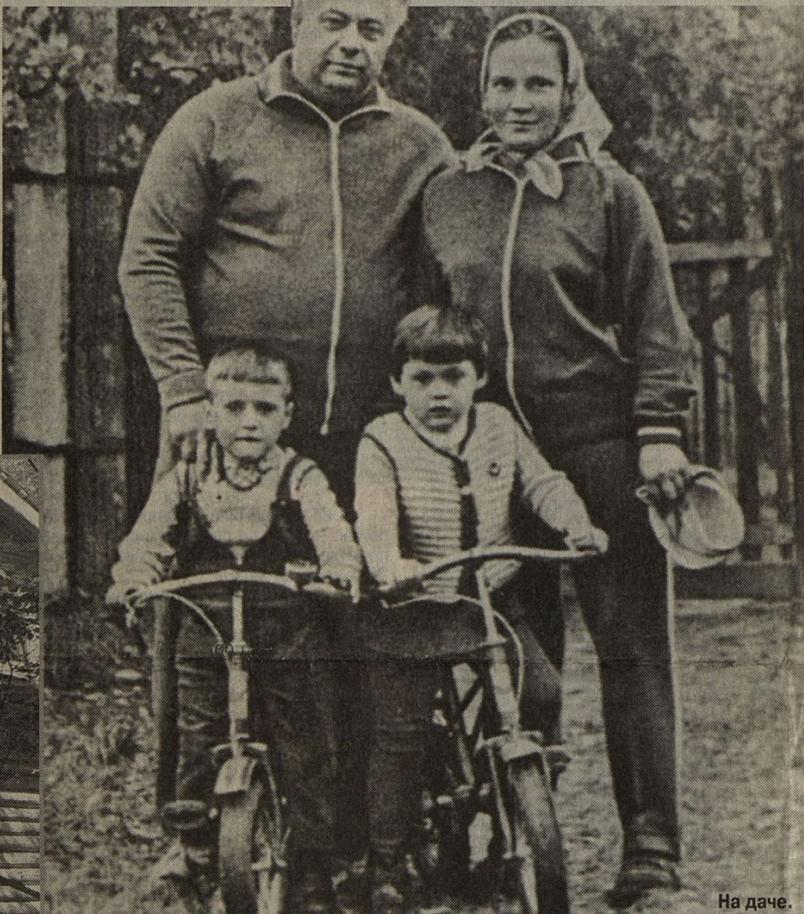
— Да, ему потребовалось немало усилий, чтобы отработать технику. На поселковых кор-

Озеров-младший.

Его голос обожали миллионы. Фраза "такой хоккей нам не нужен!", с досады произнесенная им на всю страну, для спортивных болельщиков стала крылатой. А прорывающее до печенок озеровское "го-о-о!" взрывало в победном экстазе орды фанатов футбола, прилипших к голубым экранам или радиоприемникам. Память о легендарном спортивном комментаторе бережно хранит его семья и... стены фамильного гнезда Озеровых в подмосковной Загорянке. Сын мэтра, Николай Озеров-младший, гостеприимно открыл для нас двери знаменитого дома.

"ЕСЛИ С ОЗЕРОВЫМ ЧТО-ТО СЛУЧИТСЯ, ВЕШАЙТЕ ЗАМОК НА ТЕАТР!"

На даче.

На Теннисной улице в Загорянке выросло три поколения знаменитой фамилии

тах мальчишки как умели, так и перебрасывали мяч через сетку. Папа признавал, что удар слева и вторая подача у него были на редкость слабыми. Даже потом, став мастером и улучшив технику, он старался завуалировать слабые места, перехитрить соперника. Очень помогли ему занятия в школе известного французского теннисиста Анри Коше, который приезжал в Москву тренировать спортсменов. "Из этого толстакка выйдет толк", — разглядел молодое дарование Коше.

— **А почему вашей теннисной карьере, поначалу весьма успешной, Загорянка не дала вырасти до головокружительных высот?**

— Папа привел нас с сестрой на корт четырехлетними. В свое время сестра Надя играла лучше меня, но в 8 лет перенесла операцию и оставила спорт. Я же стал мастером спорта. Но, когда пришло время делать серьезную спортивную карьеру, папа уже постарел, начал часто болеть. Меня приглашали на международные соревнования, а я вынужден был отказываться. Считал, что находиться рядом с большим отцом важнее.

Кубики с хлебом

Комментатор Озеров жутко не любил распространяться о своей личной жизни. Может, потому, что сложилась она у него далеко не сразу. Прежде чем привести в фамильное гнездо "ту самую", он почти до 50 лет ходил неженатым.

— Когда я спрашивал его о причине затянувшейся холостяцкой жизни, папа отшучивался: "Зато я вам маму хорошую выбрал".

Но нам сдается, что причина крылась в драматичном эпизоде из жизни мэтра:

"В конце 50-х я был влюблен в одну девушку, собирался жениться. От одного ее взгляда сил на корте прибавлялось втрое. Но выяснилось, что

мы хоть и долго, но плохо знаем друг друга. Перед каждым матчем я всегда ходил в театр. Смотрел какой-нибудь спектакль, только два акта, и шел домой. Думал о предстоящей игре, о своей завтрашней тактике, настраивался, успокаивался. Моя подруга стала ревновать меня, подозревая, что я хожу на свидания. За час до решающего матча открылась дверь, вошла она и сказала самую злую фразу: "Все равно проиграешь". Весь матч я не мог отделить от этой фразы. Проиграв, убежал к Неве. Слез моих никто не видел. Но они были. Было очень горько. Словом, "жизнь была кончена". Я вернул себе чемпионский титул, но случилось это только через четыре года, в 1951 году. После бессонных ночей, минут отчаяния, душевных страданий, неудач..."

Зато брак с Маргаритой Петровной, которую Озеров знал до этого лет двадцать, принес обоим "молодоженам" долгожданное счастье.

— Когда мы родились, папе было 47 лет, а маме — 37. Для папы мы были очень желанными детьми и продолжателями династии. Первым делом из роддома папа позвонил своему другу, спортивному комментатору Науму Дымарскому и радостно отрапортовал: "Как всегда — иду с перебором, двойня!". Спустя две недели после нашего рождения папа пошел и выписал на нас с сестрой членские билеты общества "Спартак". В них были вклеены наши фотографии в грудном возрасте.

— **Дети знаменитостей часто жалуются на недостаток родительского внимания. Вы его чувствовали?**

— Папа был очень занят. Уходил рано, приходил поздно и в лучшем случае целовал в щеку, желая спокойной ночи. Но недостаток внимания компенсировался в несколько раз, когда он брал нас на соревнования. Мы свободно чувствовали себя в любом дворце спорта. Все знали, что мы дети Озерова, и везде нас пускали. Мы часто ходили в театры, в том числе оперные. Папа знал наизусть все партии и переводил мне вполголоса, о чем поют актеры. Он познакомил нас со многими знаменитостями. Я лично играл в теннис с Иваном Семеновичем Козловским.

Николая Николаевича болельщики боготворили.

Озеров-старший.

— **В СССР сверстники вам завидовали — ведь отец не вылезал из загранпоездок?**

— Ну не в таком масштабе, чтобы завидовать. Экономия суточные (валюта), папа брал с собой кипятильник, бульонные кубики, бородинский хлеб. А на эти деньги мог привезти нам брелок, наклейку, футболку. Так все поступали.

— **Чем вы хотели быть похожим на отца?**

— Восхищался его умением четко планировать свое время. Мама шила отцу из обычных тетрадок блокнот, он в него вписывал поручения самому себе. День начинался с того, что надо звонить в райком партии, выбивать кому-нибудь телефон, устраивать на работу, заступаться за несправедливо обиженного и т.д. Он старался помогать людям независимо от их социального положения. Вечером снова брал в руки блокнот: что-то вычеркивал, что-то записывал.

Мне кажется, я сумел перенять у него отношение к людям. Если меня о чем-нибудь просят (Николай Озеров-младший — депутат Щелковского районного совета депутатов. — С.Л.) стараюсь помочь. Никогда не опаздываю. Это тоже благодаря папе, он всегда приезжал на место встречи заранее. Тем более на соревнования. Садился за полчаса до начала за комментаторский стол, доставал "домашние заготовки" и настраивался на выступление.

— **Он многим помогал, а себе лично благо не нашло?**

— Мы жили скромно. Больших денег у отца не было, он не страдал эгоизмом.

— **На что он мог сильно рассердиться?**

— Он очень расстраивался, когда мы стеснялись его. С ним же невозможно было на улице выйти! Пальцами тыкали — узнавали. А в остальном он очень сильно нас любил и никогда не ругал. Самым страшным наказанием для меня было, если он не брал меня с собой на соревнования или в комментаторскую кабину.

Свой среди чужих

Разносторонний талант Озерова поражал современников: он божевественно играл в теннис, прекрасно — в футбол, обладал ярко выраженным актерским даром, благодаря которому попал в труппу МХАТа, не знал себе равных в спортивном репортаже. Но мало говорит еще об одном даре Озерова — коммуникационном.

— С первых слов разговора он становился "своим в доску". Многие воспринимали его как своего родственника. Со всеми, даже с детьми, он здоровался первым. И одинаково вел себя и в разговоре с дворником, и с первыми лицами государства. Как — невозможно объяснить, но он всегда оставался самим собой, кем бы ни был его собеседник. Поэтому у него было много друзей, в том числе в артистической среде.

— **Тем не менее дружба со "звездами" не помогла Озерову, когда его "ушли" с телевидения.**

— Да, некрасивая получилась история. Папа очень переживал, что доступ к микрофону получили некомпетентные люди. Но люди, которые "выдавливали" отца, не понимали, что он и на пенсии останется великим Озеровым.

— **Он тяжело болел в последние годы?**

— В Средней Азии, где он находился в командировке, его укусило какое-то насекомое, и рана долго не заживала из-за диабета. В 70 лет ему ампутировали правую ногу. Он стал реже бывать в Загорянке, хотя до этого любил проводить здесь все свободное время. Наш дом переместился в больницу. До сих пор у меня в машине лежат пропуска в больницу на Открытом шоссе.

"...финиш был печальный. После одной из перевязок Мельниченко (врач-хирург, лечивший Озерова. — С.Л.) вернул меня в больницу и вынес страшный приговор. Начинаться гангрена. Нога была ампутирована. Пусть не до конца, пусть не вся. Но ампутирована. Жалко? Очень. Грустно? Не то слово.

И тут началось самое страшное. Мысли, внутренние монологи о прошлом, о будущем... Как жить дальше?"

— Несмотря на болезнь, отец занялся возрождением общества "Спартак", которое заглохло с начала перестройки. Возглавлял его вплоть до самой смерти. Прикованный к инвалидной коляске, работал за десятками: звонил начальству и спонсорам, судился, доказывал, выбивал. Сейчас признают: если бы не титанические усилия Озерова, от "Спартака" остались бы только воспоминания.

— **Загорянка помнит своего героя?**

— Загорянка-то помнит. Улица, на которой находится наш дом, носит имя Николая Озерова. Правда, огорчает, что некоторые забыли о своем земляке. Не так давно по указанию главы Щелковского района Леонида Твердохлебова городской стадион "Спартак" имени Николая Озерова лишился своего названия. Даже памятную доску в честь Николая Озерова хотели убрать со стен стадиона и "вырезать" на ее месте окошки для касс.

Не так давно именитые спортсмены написали письмо губернатору Грому и председателю Мособлдумы Аксакову с просьбой разобраться в ситуации.

Можно убрать доску с именем Озерова со стены, но нельзя вычеркнуть из памяти миллионов болельщиков незабываемо-восторженный тембр его голоса, первым возмущавший о громких победах советского спорта. Ведь ни один комментатор в нашей стране не завоевал такой популярности и общенародной любви. И дело не только в артистическом таланте. Озеров жил — нет, он дышал спортом, верил в него, как в Бога, заражая слушателей своей немногим наивной верой в торжество красоты и человечности. Достойной сменой корифею спортивного репортажа нет до сих пор...

Светлана ЛОГВИНОВА, пос. Загорянка.
Из книги Н.Н. Озерова
"Всю жизнь за синей птицей".